

УДК 34**Открытость норм о духовной поддержке
пожилых людей: ценность и пределы****Чи Сян**

Аспирант,

Юридический институт административного права,

Юго-Западный университет политологии и права,

401120, Китайская Народная Республика, Чунцин, район Юйбэй, ул. Баошань, 2;

e-mail: cxczq@sina.cn

Данная статья является результатом завершения проекта Западного фонда Национального социального научного фонда Китая 2020 года "Исследование механизма единообразного судебного решения по аналогичным делам" (номер проекта: 20XFX01).

Аннотация

В статье рассматривается нормативная открытость положений о духовной поддержке пожилых как осознанный законодательный выбор, обусловленный природой регулируемых семейных отношений. Автор доказывает, что неопределённые формулировки в данной сфере не являются недостатком, а выполняют важные функции: обеспечивают гибкость регулирования с учётом индивидуальных обстоятельств семей и способствуют гармонизации межпоколенческих отношений. На примере анализа ст. 18 Закона КНР «О защите прав пожилых людей» демонстрируется, как стандартная модель правового регулирования сочетает установление общих ориентиров с сохранением пространства для судебского усмотрения. Особое внимание уделяется компенсаторной роли открытости при разрешении семейных конфликтов и её значению для развития судебной практики. В заключении обосновываются пределы такой открытости, необходимые для соблюдения принципов правовой определённости и защиты автономии семьи.

Для цитирования в научных исследованиях

Чи Сян. Открытость норм о духовной поддержке пожилых людей: ценность и пределы // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 4А. С. 384-391.

Ключевые слова

Духовная поддержка, открытость, стандартная модель, автономия семьи.

Введение

В статье 18 Закона КНР «О защите прав и интересов пожилых людей» указано, что члены семьи должны уделять внимание духовным потребностям пожилых, а те, кто проживает отдельно, регулярно навещать или поддерживать с ними контакт. Эта норма, возлагая обязанность на членов семьи, фактически закрепляет право пожилых людей на духовную поддержку, за что её часто называют «нормой о духовной поддержке» или «положением о частых визитах домой». Использование понятий «члены семьи» и «пожилые люди» указывает на то, что объектом духовной поддержки являются межпоколенческие эмоциональные связи, возникающие на основе родства или совместного проживания. Пожилые получают заботу и уважение от других членов семьи именно через позитивное внутрисемейное взаимодействие. Иными словами, эта статья направлена не только на защиту духовных интересов пожилых, но и на реализацию этой цели через эмоциональное общение внутри семьи.

Однако анализ содержания нормы о духовной поддержке выявляет её внутреннюю противоречивость: предоставляя судье широкое пространство для усмотрения, она не содержит чётких определений ключевых понятий («члены семьи», «духовные потребности»), а также не устанавливает конкретных требований к частоте и продолжительности визитов. Поскольку правовая норма призвана регулировать поведение, такая открытость может ослаблять её регулятивную функцию. Это создаёт риск искажения подлинного предназначения нормы, направленного на защиту интересов пожилых людей.

Настоящее исследование основывается на понимании правового регулирования как деятельности, сочетающей нормативную определённую с необходимым уровнем гибкости. Применительно к сложным и динамичным социальным отношениям умеренная нормативная открытость приобретает особую значимость как важный инструмент правового воздействия. Подобная гибкость позволяет норме о духовной поддержке одновременно учитывать конкретные социальные условия и сохранять соответствие фундаментальным ценностям правопорядка. В результате достигается более эффективное регулирование межпоколенческих отношений и создаются условия для полноценного удовлетворения духовных потребностей пожилых членов семьи.

Норма о духовной поддержке как поведенческий ориентир в рамках стандартной модели

Может ли правовая норма быть настолько открытой для интерпретаций, что теряет способность однозначно направлять поведение, поскольку каждый может понимать ее по-своему? Иногда правовая норма не устанавливает жёсткую модель поведения для субъекта, а лишь направляет его практическое рассуждение в нужное русло – в то, которое законодатель считает надлежащим. Так, статья 35 Гражданского кодекса КНР предусматривает, что опекун обязан осуществлять опеку, исходя из наилучших интересов подопечного. Хотя эта статья прямо не указывает, какие именно действия должен предпринять опекун, она всё же служит ориентиром. При осуществлении сделок от имени подопечного, у опекуна может быть несколько возможных мотивов и критериев поведения, таких как собственные интересы или удобство исполнения. Однако статья 35 утверждает, что «наилучшие интересы подопечного» являются единственным легитимным критерием, тем самым исключая иные конкурирующие основания. Такой способ регулирования называют стандартной моделью.

Хотя стандартная модель не детализирует все элементы правовой нормы, она тем не менее

способна обеспечивать относительно определённые поведенческие ориентиры. В случае с нормой о духовной поддержке, поскольку духовные потребности пожилых людей встроены в ценностную систему семьи, она отличается как от общественного почитания старших, так и от взаимной заботы между равными по статусу членами общества [Чжэн Юшун, 2021, с. 79]. Исходя из этого, субъекты могут, опираясь на степень родства, имея опыт совместного проживания и общепринятые культурные представления, в сочетании с внутренней ценностью нормы о духовной поддержке, выработать обобщённые, но относительно определённые критерии оценки поведения. Так, в деле по иску Чжан Моуцзя и Дэн Моу к Хан Моу о праве на посещение, суд не стал формально обращаться к определению «члена семьи», но признал право истцов, исходя из крепкой эмоциональной связи и кровного родства между бабушкой и внуком.

Иными словами, открытость правового регулирования поведения не свидетельствует о его несостоятельности, а отражает саму природу социальных явлений, ориентированных на будущее и обладающих неограниченным потенциалом развития. Когда социальные отношения отличаются сложностью и динамичностью, правовые нормы также должны сохранять определённую степень гибкости.

Например, в норме о духовной поддержке пожилых людей термин «регулярно» теоретически можно было бы заменить конкретной числовой величиной. Однако определение оптимальной частоты контактов должно учитывать множество индивидуальных факторов:

- расстояние между местами проживания и транспортную доступность;
- семейную ситуацию и эмоциональное состояние пожилого человека;
- условия жизни и профессиональной деятельности членов семьи.

В зависимости от сочетания этих обстоятельств, необходимая частота посещений может существенно варьироваться, что создаёт потенциальную почву для конфликтов. То, что выполнимо для человека со свободным графиком работы, может стать непосильной нагрузкой для гражданина, работающего в другом регионе. В таких случаях даже юридически чётко сформулированная норма способна создать неоправданное неравенство обязательств для разных категорий лиц.

Аналогичным образом, духовные потребности охватывают широкий спектр человеческих эмоций и чувств: радость, ощущение любви и заботы и т.д. В рамках межпоколенческих эмоциональных отношений проявления сыновней почтительности включают уважение к родителям, совместное времяпрепровождение, стремление к успеху во имя родителей и др. [Гэ Сяоюй, 2021, с. 16]. Между различными элементами, составляющими духовные потребности, часто наблюдается сложная несоизмеримость: между ними нет универсального критерия количественного сопоставления, и высокая степень удовлетворения одних компонентов не может компенсировать дефицит других. Несмотря на то, что заранее можно мысленно выделить различные аспекты духовных потребностей, это не означает, что каждый человек обязательно испытывает их во всех этих аспектах. Даже если потребности разных людей сходны по отдельным компонентам, их общее внутреннее строение может принципиально различаться и быть несоизмеримым. Следовательно, недостаточно использовать один или несколько параметров для оценки духовного состояния конкретного индивида – необходимо производить целостную оценку, принимая во внимание всю совокупность факторов. В этом контексте использование обобщённых формулировок, охватывающих максимально широкий круг элементов, и передача оценки лицу, наиболее способному собрать и проанализировать соответствующую информацию – самому пожилому человеку и его помощникам – в большей степени соответствует индивидуальности и целостному характеру духовных потребностей. Так, в деле по иску Су Моу и Ван Моу к Чжан Моу о праве на посещение, именно открытость понятия

«духовные потребности» и отсутствие иных правовых оснований стали предметом спора: возможно ли признание права на посещение внуками своих бабушек и дедушек? Судья не стал подробно анализировать юридическое значение термина «духовные потребности», а сосредоточился на обстоятельствах конкретного дела: на глубокой эмоциональной связи между внучкой и бабушкой и на обеспокоенности внучки в связи с разрывом семейных отношений. Таким образом, было обосновано, что предоставление права на межпоколенческие визиты является важным способом удовлетворения духовных потребностей пожилых людей.

Открытость нормы о духовной поддержке способствует урегулированию семейных конфликтов

В «Плане реализации строительства правового общества (2020-2025 гг.)», опубликованном Центральным комитетом КПК, подчёркивается необходимость «эффективного разрешения социальных противоречий и споров в соответствии с законом». При этом подчеркивается, что цель судебного разбирательства – не только вынесение решений в соответствии с законом, но и фактическое разрешение конфликтов. На практике споры, связанные с духовной поддержкой пожилых людей, часто возникают из-за внутрисемейных разногласий. Это говорит о том, что реализация ценностей нормы о духовной поддержке в судебной деятельности должна фокусироваться на восстановлении семейных отношений и исправлении межпоколенческих эмоциональных разрывов.

Во-первых, в эмоциональном смысле семья представляет собой целостность, основанную на кровных узах или общем жизненном опыте. В таких отношениях стороны воспринимают друг друга как уникальных и незаменимых, что делает эту эмоциональную связь особенно ценной и избирательной. Это означает, что поддержание подобных отношений требует добровольного участия обеих сторон: участники таких связей должны сами стремиться воспринимать друг друга как значимых и достойных заботы, а также сознательно поддерживать эти отношения. Например, даже если ребёнок ничем не отличается от других по внешности или способностям, родители – благодаря опыту воспитания и совместно прожитым событиям – воспринимают его как уникального и неповторимого. Следовательно, крепкие семейные отношения не могут быть навязаны извне, они строятся внутри самой семьи. Семья – это не только объект правовой защиты, но и эмоционально автономное и добровольное пространство [Ху Миньцзе, 2020, с. 21]. Именно поэтому в спорах о духовной поддержке ключевым становится вопрос: как пробудить взаимопонимание и заботу между пожилыми людьми и другими членами семьи, и как, опираясь на эмоциональную привязанность и родственные узы, стимулировать семейный диалог и взаимодействие.

Открытость нормы о духовной поддержке позволяет судье гибко направлять стороны, способствуя внутрисемейному урегулированию и защите интересов пожилых людей с учётом конкретной ситуации. Прежде всего, если норма о духовной поддержке формулирует обобщённым образом как права пожилых людей, так и обязанности членов семьи, судья получает возможность – в зависимости от состояния внутрисемейных эмоциональных связей – предложить наиболее подходящее решение. Это особенно важно в рамках судебной медиации. В ситуациях, когда семейные отношения ещё могут быть восстановлены, судья может использовать персонифицированный и неформальный подход, чтобы содействовать взаимопониманию между сторонами. Основываясь на жизненном опыте сторон, особенностях семейной обстановки и индивидуальных эмоциональных потребностях, судья помогает

наладить конструктивный диалог, выявить и предложить решения, которые отражают подлинное согласие сторон. Такое взаимодействие и достижение согласия сами по себе являются возможностью для самостоятельного восстановления эмоциональных связей в семье, для достижения взаимопонимания и пробуждения родственных чувств и заботы. При участии обеих сторон и с внешним содействием судьи вероятность восстановления семейных отношений значительно возрастает. Напротив, если бы норма о духовной поддержке была слишком конкретной и жёсткой, это значительно ограничило бы гибкость и переговорный характер судебной медиации.

Во-вторых, духовные потребности пожилых людей носят обобщённый характер и не ограничиваются заранее сформулированными требованиями или конкретными действиями. Современные пожилые люди в первую очередь нуждаются в близости с родными, и эта близость выражается в обобщённых формах: «Когда их просят описать конкретнее, сельские жители обычно говорят: “он/она всегда думает обо мне”, “заботится обо мне”» и т.п. [Янь Юньсян, 2017, с. 28]. Такая близость может принимать самые разные формы: взаимный обмен мыслями и чувствами, совместное участие в мероприятиях, обмен подарками, совместные поездки и прочее. Иными словами, не только выполнение конкретных требований пожилого человека способно удовлетворить его духовные потребности. Если в процессе судебного разбирательства удаётся наладить эмоционально близкие отношения с членами семьи, то права пожилого человека в духовной сфере можно считать реально защищёнными. Напротив, сами по себе конкретные требования не имеют самоценности: даже если суд полностью удовлетворит требования пожилого человека, но визит родственников будет проходить без всякого душевного контакта, это может восприниматься им как дополнительная травма.

Наконец, умеренная открытость также оставляет пространство для постепенного совершенствования нормы о духовной поддержке. Из-за ограничений в способности законодателя к предвидению и осмыслению всех вариантов, бывает, что, несмотря на общее понимание ценности, невозможно сразу разработать исчерпывающий перечень действий, соответствующих этой ценности. При вмешательстве закона в духовную жизнь пожилых людей и семейные отношения разнообразие индивидуальных случаев – в плане потребностей пожилого человека, условий жизни членов семьи, характера внутрисемейных связей и пр. – делает невозможным полное регулирование всех возможных ситуаций заранее. Более надёжный подход – отложенное нормативное решение, при котором на законодательном уровне сначала формулируется обобщённый универсальный стандарт, который впоследствии может быть конкретизирован на основе накопленной судебной практики. Судебная деятельность, будучи процессом применения норм к конкретным случаям, позволяет судье, ориентируясь на законодательную цель и социальную реальность, накапливать опыт, выявлять типичные ситуации, ключевые споры и эффективные практики разрешения, тем самым обеспечивая разумное толкование нормы о духовной поддержке. В конечном счёте это позволяет на основе типизации и систематизации выработать более зрелые универсальные нормы. При этом такие нормы также должны сохранять определённую степень открытости, чтобы соответствовать многообразному и индивидуализированному характеру духовной жизни и семейных отношений.

Пределы правовой открытости в условиях правового государства

Помимо стремления к реализации существенных ценностей и разрешения конфликтов, важнейшей задачей правового государства является обеспечение предсказуемости применения

закона и формирование устойчивых ожиданий у граждан. В связи с этим открытость нормы о духовной поддержке должна быть умеренной и ограниченной. Такая открытость не должна подрывать реализацию базовых целей права в аспектах его ясности, стабильности и неприменения норм задним числом.

Во-первых, открытость должна оставаться в пределах допустимого с точки зрения принципов правового государства и соответствовать как регулируемым общественным отношениям, так и стоящим за ними материальным ценностям. Поскольку открытость может негативно влиять на устойчивые ожидания и предсказуемость поведения субъектов, признание ценности открытости не может безгранично распространяться на все правовые нормы. В сферах, где регулируемые интересы особенно тесно связаны с необходимостью юридической определённости – например, в уголовном праве или при административных взысканиях, где затрагиваются свобода или даже жизнь гражданина, – определённость и предсказуемость становятся абсолютно приоритетными.

Во-вторых, открытость нормы не должна быть пустой и бессодержательной, а передаваемые ею поведенческие ориентиры – фрагментарными, туманными или внутренне противоречивыми. Например, в норме о духовной поддержке такие понятия, как «члены семьи», «духовные потребности», «регулярно», несмотря на свою неопределённость и возможную двусмысленность, всё же задают многомерный и целостный стандарт поведения. Это позволяет участникам отношений в условиях конкретного дела оценивать сложные, изменчивые, а порой и непредвиденные ситуации, и на этой основе формировать адекватную модель поведения.

В-третьих, ценность открытости изменяется во времени и в зависимости от контекста. Закон должен сохранять открытость при регулировании сложных, изменчивых и трудно прогнозируемых социальных отношений. Однако как только соответствующие социальные явления приобретают достаточно типичный характер и для них вырабатываются приемлемые способы правового разрешения, открытость теряет приоритет, и на первое место выходит потребность людей в стабильности и прогнозируемости.

В-четвертых, ценность открытости не является абсолютной. Соотношение между открытостью и ясностью, минимизация или поощрение самостоятельного толкования поведения, а также степень и приоритетность реализации принципов правового государства должны оцениваться в каждом конкретном правовом поле – с учётом важнейших характеристик регулируемых отношений, сложности социальной практики и целей, к которым стремится право. В случае с нормой о духовной поддержке, которая затрагивает внутрисемейные отношения и межпоколенческие эмоциональные связи, в условиях трансформации традиционной семейной структуры и изменения характера межпоколенческих отношений, умеренная открытость должна рассматриваться как важнейший ресурс правотворчества.

Заключение

Проведённый анализ демонстрирует, что открытость норм о духовной поддержке пожилых людей представляет собой сбалансированный законодательный подход, позволяющий сочетать гибкость правового регулирования с защитой семейной автономии. Умеренная нормативная неопределённость, воплощённая в стандартной модели регулирования, служит эффективным инструментом гармонизации межпоколенческих отношений, обеспечивая учёт индивидуальных обстоятельств при сохранении базовых ценностей правопорядка. Однако, как показало исследование, такая открытость имеет свои границы, обусловленные необходимостью соблюдения принципов правовой определённости и защиты устойчивых ожиданий участников

семейных отношений. Оптимальное сочетание нормативной гибкости и ясности, достигаемое через постепенную конкретизацию в судебной практике, позволяет сохранить ценность открытых формулировок как важного ресурса для развития семейного права в условиях меняющихся социальных реалий.

Библиография

1. Ван Цзяго. «Духовная поддержка» и возвращение к родственным этическим нормам в китайской правовой системе // Юриспруденция. 2015. №1. С. 15-22.
2. Ван Чжэнь. Правовой анализ положения «Часто навещайте родителей» // Вестник Чанъяньского университета (Серия общественных наук). 2014. №3. С. 67-73.
3. Вэй Чжисюнь. Почему верховенство права неизбежно требует толкования закона // Цюши. 2016. №6. С. 56-63.
4. Гэ Сяоюй. Многомерная структура сыновней почтительности: различие ориентаций и изменения от древности до современности // Вестник психологии. 2021. №3. С. 15-24.
5. Ду Лэци, Хуан Янь. Положение «Часто навещайте родителей»: недостатки и пути совершенствования // Теоретические исследования. 2014. №4. С. 108-116.
6. Сунь Сяохун, Ши Цзысян. Пути обеспечения духовной поддержки пожилых на фоне социализации сферы ухода за престарелыми // Вестник Партишколы КПК провинции Шаньси. 2021. №4. С. 34-46.
7. Хао Цзя. Толкование судебных трудностей при реализации нормы о духовной поддержке с точки зрения прав человека // Ланьчжоуский научный журнал. 2015. №4. С. 20-45.
8. Ху Миньцзе. Толкование нормы «семья под защитой государства» // Чжэцзянский журнал. 2020. №5. С. 20-27.
9. Цзян Учжэнь. Правовые трудности в защите духовной поддержки пожилых и возможные решения // Современное право. 2014. №4. С. 12-30.
10. Чжао Дахуа, Ян Паньпань. Проблемы и пути реализации права на духовную поддержку пожилых в условиях стареющего населения // Учёба и практика. 2023. №11. С. 115-123.
11. Чжэн Юшуан. Защита семьи законом: реконструкция образа сыновней почтительности в правовом государстве // Вестник Хэнаньского университета (Серия общественных наук). 2021. №5. С. 78-90.
12. Чжэн Юшуан. Сыновняя почтительность и правопорядок: судебное согласование // Юриспруденция Цинхуа. 2019. №4. С. 89-93.
13. Чи Ин. Истинное волеизъявление подопечного в институте законной опеки взрослых // Юриспруденция Цинхуа. 2023. №2. С. 14-23.
14. Юй Чжун. Конец управления сыновней почтительностью и становление правопорядка – через призму ст. 17 Закона КНР о защите прав пожилых // Вестник Шаньдунского университета (Философия и общественные науки). 2015. №2. С. 45-64.
15. Янь Юньсян. Социальный эгоизм: китайский тип интимных отношений // Поиски и споры. 2017. №7. С. 37-45.
16. Яо Мин, Чэнь Гуанмин. Проблемы и выходы: эмпирический анализ прав пожилых на духовную поддержку // Вестник Хуацяоского университета (Философия и общественные науки). 2018. №4. С. 70-83.

Openness of Norms on Spiritual Support for the Elderly: Value and Limits

Chi Xiang

Graduate Student,

Institute of Administrative Law,

Southwest University of Political Science and Law,

401120, 2 Baoshan Rd., Yubei District, Chongqing, People's Republic of China;

e-mail: cxczq@sina.cn

Abstract

The article examines the normative openness of provisions on spiritual support for the elderly as a deliberate legislative choice, driven by the nature of regulated family relationships. The author argues that ambiguous formulations in this area are not a flaw but serve important functions:

Chi Xiang

ensuring regulatory flexibility to account for individual family circumstances and fostering harmony in intergenerational relations. Through an analysis of Article 18 of China's Law on the Protection of the Rights and Interests of the Elderly, the paper demonstrates how a standard model of legal regulation combines general guidelines with room for judicial discretion. Special attention is paid to the compensatory role of openness in resolving family conflicts and its significance for the evolution of judicial practice. The conclusion outlines the necessary limits of such openness to uphold the principles of legal certainty and protect family autonomy.

For citation

Chi Xiang (2025) Otkrytost' norm o dukhovnoy podderzhke pozhilykh lyudey: tsennost' i predely [Openness of Norms on Spiritual Support for the Elderly: Value and Limits]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (4A), pp. 384-391.

Keywords

Spiritual support, openness, standard model, family autonomy.

References

1. Wang Jiago. "Spiritual support" and a return to kindred ethical norms in the Chinese legal system // *Jurisprudence*. 2015. No. 1. C. 15-22.
2. Wang Zhen. Legal analysis of the provision "Visit your parents often" // *Bulletin of Chang'an University (Series of Social Sciences)*. 2014. No. 3. pp. 67-73.
3. Wei Zhixun. Why the rule of law inevitably requires interpretation of the law // *Qiushi*. 2016. No. 6. pp. 56-63.
4. Ge Xiaoyu. The multidimensional structure of filial piety: the difference of orientations and changes from antiquity to modern times // *Bulletin of Psychology*. 2021. No. 3. pp. 15-24.
5. Du Leqi, Huang Yan. The "Visit your parents often" position: disadvantages and ways to improve // *Theoretical research*. 2014. No. 4. pp. 108-116.
6. Sun Xiaohong, Shi Zixiang. Ways to provide spiritual support for the elderly against the background of socialization of the field of care for the elderly // *Bulletin of the CPC Party School of Shanxi Province*. 2021. No. 4. pp. 34-46.
7. Hao Jia. Interpretation of judicial difficulties in the implementation of the rule on spiritual support from the point of view of human rights // *Lanzhou Scientific Journal*. 2015. No. 4. pp. 20-45.
8. Hu Minjie. Interpretation of the norm "family under the protection of the state" // *Zhejiang Journal*. 2020. No.5. pp. 20-27.
9. Jiang Wuzhen. Legal difficulties in protecting spiritual support for the elderly and possible solutions // *Modern law*. 2014. No. 4. pp. 12-30.
10. Zhao Dahua, Yang Panpan. Problems and ways of realizing the right to spiritual support for the elderly in an aging population // *Study and Practice*. 2023. No. 11. pp. 115-123.
11. Zheng Yushuang. Protection of the family by law: Reconstruction of the image of filial piety in a Rule-of-law State // *Bulletin of Henan University (Series of Social Sciences)*. 2021. No.5. pp. 78-90.
12. Zheng Yushuang. Filial piety and law and order: judicial coordination // *Tsinghua Jurisprudence*. 2019. No. 4. pp. 89-93.
13. Chi Ying. The true expression of the will of the ward in the institute of legal guardianship of adults // *Tsinghua Jurisprudence*. 2023. No. 2. pp. 14-23.
14. Yu Zhong. The end of filial piety management and the establishment of law and order through the prism of Article 17 of the PRC Law on the Protection of the Rights of the Elderly // *Bulletin of Shandong University (Philosophy and Social Sciences)*. 2015. No. 2. pp. 45-64.
15. Yan Yunxiang. Social egoism: the Chinese type of intimate relationships // *Searches and disputes*. 2017. No. 7. pp. 37-45.
16. Yao Ming, Chen Guangming. Problems and solutions: an empirical analysis of the rights of the elderly to spiritual support // *Bulletin of Hua Qiao University (Philosophy and Social Sciences)*. 2018. No. 4. pp. 70-83.